

Так уж заведено, что, говоря о литературе, излагают свои о ней представления. И, как любые представления, они могут быть спорными, могут быть ложными, крайне редко – истинными, потому как всегда субъективны. Вспомнился давний разговор с поэтом Владимиром Костровым... “Владимир Андреевич, а что сейчас читаете?” Ответил: “Когда хочу что-нибудь почитать – сажусь и пишу”.

Кризис

Шутки шутками, но сам с интересом прочёл бы о разразившемся не так давно кризисе в издательском бизнесе (не путать с экономическим). Всё ждал, может быть, кто-то напишет несколько внятных строк... Не дождался... А как это было бы интересно и литераторам, и читателям! Хотя, может быть, только в сибирской провинции бросалось в глаза... В областном центре ликвидируется книжная сеть. Резко уценяется наличная продукция. Приятно, когда альбом живописи (отличная полиграфия, великолепная цветопередача), стоивший десять тысяч рублей, продаётся за две. Сразу же забирают. “Отлетает” уценённая отечественная и зарубежная классика. Но вот череда казусов... Книжицы раскрученных, брендовых, культовых, номинированных и прочих, много чем отмеченных, чаще не Богом, а лукавым, авторов не берут ни за полцены, ни за треть оной. Уважаемая писательница, изданная многомиллионными тиражами, вдруг жутко не востребована по сто рублей за том. Объяснение простое: четыре миллиона тиража (что действительно достойно уважения) разлетелись, как горячие пирожки, а полтора с лишним десятков миллионов оказались явным перебором... Не такой он тупой, наш читатель, как принято о нём говорить и думать. Всё нереализованное грузится на машины и вывозится. Налицо пресловутый кризис перепроизводства, о котором плешь проедали советским студентам на семинарах по марксизму-ленинизму. Вот он, непостижимый прежде катаклизм, во время которого американские фермеры, а теперь их современные литовские и польские коллеги выливали и опять выливают молоко в канавы... Сверху засыпая испорченный продукт яблоками нового урожая... “Куда везёте ассортимент?” – спрашиваю у директора закрывающегося книжного сетевого. “В Новосибирск”, – отвечает протяжно. Что-то подсказывает мне, что машины с “продукцией” могут тормознуть где-нибудь по дороге между Томском и сибирским мегаполисом и, как молоко в канаву, в придорожный овраг “слить” всё то, чему Максим Горький был обязан “всем в себе лучшим”... Хотя, скорее всего, где-нибудь втихую пустили под нож... Чтобы выручить хоть что-то за макулатуру. Может быть, я ошибаюсь... Тогда куда пропало такое количество? Проглотили и переварили в столицах? Не то качество... В канаве – я вас уверяю... В ка-на-ве...

То, что печатать книги то же, что печатать деньги, по-прежнему справедливо. Особенно, когда известный станок ещё и деньги печатает, цена которых обеспечена военно-экономической дубиной известного государства. Помнится, очень сильно недоумевало крупное издательство, когда не менее крупное и конкурентное учреждение выплатило авторше несколько десятков миллионов “уе” за право её печатать. Интересно, как узнали о сумме? В договоре обычно прописывается, что автор не имеет права разглашать условия сделки. Посчитали они, посчитали и пришли к выводу, что для того, чтоб “отбить такое бабло”, надо этого автора издавать миллионными тиражами лет тридцать-сорок. Кстати, этого автора за сто рублей во время кризиса не выставляли. Тут уж совсем себя не уважать... Всё же крупный российский писатель... Лицо современной русской литературы. Со скидкой и в пятьдесят процентов, однако, “не шла”... Погодите, так почему тогда такие деньжищи за права? Быть того не может! Может... Примерно так может быть: приходит некто, вываливает на издательский стол несколько десятков миллионов и говорит: “Тридцать, будьте любезны, заплатите автору N, с оставшейся суммой делайте, что хотите, но не наклейте — автора N регулярно печатайте и допечатывайте”. “Клевета!” — уже слышу. Конечно, клевета. Просто автор настолько крупный, что на него издательству не жалко никаких своих средств. Тем более что где-то кто-то может сколько угодно этих средств ещё напечатать. А если ещё не доплачивать тем, кто мордой не вышел, чтоб стать лицом русской литературы, и тех, что согласен быть просто напечатанным в крупном издательстве почти бесплатно, то всё может быть. Не будем забывать и о грантоедах-западниках, для которых авторское, издательское вознаграждение не является принципиальным. Они свои деньги не там получают. И не верьте издателям, что электронные книги им жить мешают. Права на электронные книги издатели оставляют себе, как и права на всё остальное. Включая перевод и экранизацию. Ими же и торгуют. С интернет-ресурсами они партнёры, а не конкуренты. Знаю, что говорю...

Авторы

Политическим трендом прошлого и наступившего нынешнего года можно смело считать легализацию тайной политики и дипломатии. Тайное стало столь явным, что как-то самой собой стали исчезать снисходительно-ироничные улыбки телеведущих при упоминании конспирологии. И уже самый внушаемый читатель и зритель докумекал, что его попросту ограждают от простой истины: в современном мире работает не мифическая теория заговоров, а суровая и кровавая практика двух-трёхсторонних сговоров. Политико-экономическая жизнь забавно спроецировалась на сферу культурно-художественную. И в пору вспомнить горьковское: “С кем вы, мастера культуры?” “Мастера культуры”, в принципе, сами и отвечают. Известный автор едет в занятый карателями Славянск. И это совсем не значит, что он не порядочный человек. Просто поехал человек в творческую командировку... Может быть, иностранный агент? Если до этого он единственный из поп-музыкальной интеллигенции ездил на юбилей первого и последнего президента СССР в Лондон, то всё может быть. Хотя хватит связки с отечественными финансовыми и промышленными группами, которые, несомненно, у него водятся и, вероятно, оплачивают командировочные расходы... Хотя в данном конкретном случае — не в себе автор... Но он не виноват, что его, может быть, и помимо его воли, назначили “властителем дум”. Два других “властителя” и “инженера человеческих душ”, члены международного писательского ПЕН-клуба, до сих пор регулярно ходили на “творческие встречи” со своей читательской аудиторией на Болотную площадь. Причём один из авторов только заканчивал “Историю Государства Российского” в пику “неактуальному” Карамзину. И это не есть плохо. Наконец-то очерчен и круг читателей... А если вы не попали в круг избранных, то так тому и быть. Мне же приходят на ум ленинские строки о декабристах из статьи “Памяти Герцена”: “Узок круг революционеров. Страшно далеки они от народа”. Что там ещё у Ленина? “Дворянские революционеры разбудили Герцена, который своим “Колоколом” разбудил народовольцев”. Но обольщаться флэшмоберам не стоит. Тот же Герцен, в конце концов, признал: “Россия без любого из нас обойдётся. Нам без России — беда”. Да и правда, времена не те. Даже в Лондоне отщепенцев стали потихоньку душить на их собственных шарфах. Бе-

им без России, беда... Но и нам не сладко. Уверяю вас, без всякой конспирологии: если бюджет международной писательской общественной организации превышает или равен бюджету министерства обороны одной или нескольких стран (не будем даже вспоминать о бюджете министерства культуры), то эта общественная организация, при нынешнем градусе противостояния, способна вести военные действия... И она их ведёт. Так сказать, нелетальным вооружением – словом. Ну, и раз к слову пришлось, ещё раз о конспирологии... Если общественная организация богаче иного суверенного государства, то будет это сообщество заниматься политикой? В том числе и тайной? Думается, глупый вопрос... Забавно другое... Если для экспансионистской политики США кончилась планета, то для некоторых наших писателей заканчивается отечественный читатель. Вернее сказать, он локализовался до процента сторонников бывшего СПС. Сколько там процентов было по результатам последних выборов? Вот-вот... Не более того... Ну, может быть, пока чуть больше...

Туземизация

Почитал бы о туземизации... Изначально думалось, что этот процесс носит анекдотический характер. Казалось, что в России дальше африканских дредов и пирсинга, в лучших африканских и папуасских традициях, никак дело не пойдёт. Добровольная вшивость не прививается, а опасность отморозить нос, украшенный металлической бородавкой, просто страшит. Татуировки из юго-восточной Азии – не в счёт. Отечественные тюремные и армейские традиции в этом деле берут верх. Но проект туземизации, стартовавший на постсоветском пространстве, оглушительно прокатился по Украине. В исступлении скакали вокруг костров, озорно и радостно уничтожали ненавистные тотемы прошлой эпохи. В деле обмена земель на стекляшки и “огненную воду” превзошли всех доисторических предшественников: как дрессированные зверьки, повелись на печенки. Да и новые родоплеменные вожди ещё те... Не говоря о “национальных героях” – вырождах, скажем прямо. Ох, уж эти расовонеоценённые... И не смущает их даже то, что большой белый вождь в Вашингтоне не совсем белый. Но это ничего. Главное до бандеровского актива обандеренного населения уже доходит: жизнь по туземным законам исключает государственность как таковую. А выживание нации без государства всегда под вопросом... Как там у Бердяева? “Государство – не рай. Оно нужно для того, чтобы не было ада”. Так, кажется... Украинский нацизм вскрыл вопиющий для нацизма факт: нации нет! Значит, и не было... Значит, и государства не будет. Что до поднятой темы, то туземцы книжки не читают. Зато в них нуждается туземная элита. Её создание – истинная цель туземизации.

Элита

Очарованное классовым подходом к истории, общество упустило из вида очевидную, казалось бы, вещь: все революции – это не столько смена политической формации, сколько замещение элит. Как правило, национальной на интернациональную, если невозможно заместить на вовсе чужеземную. Гарри Поттер – побочный продукт процесса формирования мировой элиты. Жизнь избранных детей увлекательна и полна приключений. Самое главное – с гарантированным, прекрасным, волшебным будущим. Мальчик-волшебник – это вам не хухры-мухры... Он элита по определению. И это, опять же неплохо, только отечественному племени, “молодому, незнакомому”, эту деталь нужно пояснять... Это “племя” сколько угодно может стремиться стать волшебниками и магами, но в истории семейных разборок Гарри и Волан-де-Морта ванькам и петькам места нет. И не будет. Зато, если они проникнутся духом избранности, будет позволено считаться креативным классом. А лучше креативной нацией. Как пробует часть населения на территориях, сопредельных с Россией. Читайте креативную литературу. Дочитаетесь на свою голову. Это чтиво для мальчиков по имени Гарри. Если ваша фамилия не Каспаров, тогда извините – это не про вас...

Мифотворчество

Спорим с кинопродюсером. Говорит: “Нужен миф!” Понимаю, что речь не о мифе как таковом, и делаю неожиданное открытие: мифотворчество заканчивается анекдотом... Прав продюсер: для искусства это не есть плохо. Вме-

сте и хочом, точно подтверждая, что общественное сознание именно анекдотом отвечает на попытку мифотворчества. Так, вероятно, во всём, от межнациональных отношений до политической жизни. Переберите в памяти, для интереса, национальные анекдоты и анекдоты про вождей... Анекдот – приговор мифу. Это, вероятно, закон – не иначе. Был “киномиф” о самородках-военачальниках – получите анекдоты про Чапая с Петькой. Был в фашистском логове наш человек – вот вам анекдоты про Штирлица... Стоит только произнести: “Встречаются как-то раз Штирлиц с Мюллером”... Уже смешно. О мифотворчестве в политике, которое заканчивается геополитическими катастрофами, придётся говорить всем миром. Пока о чистом творчестве... В искусстве мифотворчества что-то пошло не так... Как-то не заладилось и не катит даже в киносериалах... Хотя смешно всё же бывает. Например: “Приходит Давид Маркович Гоцман к маршалу Жукову и говорит...” Что до нынешнего литературного процесса, самый главный анекдот – это размещение книг в современном книжном магазине. Если в советские времена при входе, под вывеской “Ленинским курсом” нас встречали “Малая земля”, “Возрождение” и “Целина” Л. И. Брежнева (как бы то ни было – творца истории), то теперь встретит Б. Акунин с истинно постмодернистской “Историей государства российского” в соседстве с “Пятьюдесятью оттенками серого” Джеймса. Какой уж тут постмодернизм! Символизм... Полки, прежде ангажированные классиками марксизма-ленинизма, а также разнообразными суловыми, кирилленками и щёлоковыми, заполнены (как говорят телеведущие, не хочется никого обижать) познерами, сванидзе и млечиными. Прямо троцкизм какой-то... Особенно знаменательно, что в преддверии 70-летия Победы на высокое место солдата Тёркина, под логотипом с голубем, явно из наследия Пабло Пикассо, впахнули зачуханца-призывника с политруксовской фамилией Чонкин. А ещё туда же – Суворова (не полководца) и Калашникова (не конструктора и даже не купца из “Песни про купца Калашникова”). Но есть любопытные перемены. Бойкие тома Н. Старикова, по мере превращения автора из публициста в общественного и политического деятеля, растолкали не широкими, но крепкими плечиками книжки С. Кургиняна и М. Веллера и перекочевали с места за спиной телеведущего В. Соловьёва вперёд. И вот уже перед самим В. Познером стоит стариковская “От декабристов до моджахедов”. Вглубь магазина не пойдём. Художественная литература – отдельная тема.

Читатель

Говорить о своём читателе – нескромно. Судить о читателях, которых не знаешь (не о своих), – и грешно, и зорно. Хотел бы почитать о том читателе, который вопреки всему есть. Пишу о нём с искренней благодарностью за само его существование. В старшей возрастной категории он начитан. Знает не только отечественную, но и зарубежную классику куда глубже большинства современных западных авторов. Да что говорить, когда Фенимор Купер, Майн Рид, Марк Твен и О. Генри – писатели его детства... Поэтому, с одной стороны, он не подвержен туземизации, с другой стороны – до зрелых лет сохранил чувство юмора. Отдельное слово о читателе молодым. С начитанностью, в большинстве своём, проблемы. Но поскольку чтение формирует мышление, он быстро понимает, говоря его языком, где ему “втюхивают” и кто на чём его “разводит”. Читаящий человек всё же менее внушаем, чем слушающий и смотрящий. Молодёжь об этом часто и не знает, но интуитивно чувствует. Путём простого сравнения они находят полезного им автора. Из этой среды писатель может услышать неожиданный для него вопрос: “Почему вы не занимаетесь политикой?” Они уверены, что если ты (антиконституционно) заговорил об идеологии, то твоё место в политике. Но не это главное... В переписке и на встречах с читателями стал звучать почти забытый вопрос и сетование, из далёких теперь времён: “Что посоветуете почитать? Читать нечего”... Вот как хочешь, так и понимай...

Прежде чем поставить точку... Свойства цельности своей личности продемонстрировал президент. Не сказать, что опять удивил и поразил. Скорее, вразумил. Спросили: “Владимир Владимирович, вы Суворова читали?” Речь, понятно, не о полководце... Сказал, как отрубил: “Я предателей не читаю”. А вот граждане, похоже, увлеклись... Но увлечение, кажется, проходит...